Несмотря на то, что Ли Шицзэ некоторое время находился в бедственном положении, когда в начале у него не хватало капитала, его стресс значительно уменьшился после вливания капитала от семьи Дэн, особенно когда его отношения с отцом недавно снова потеплели. Хотя Ли Ванцзинь и не помог ему с капиталом, он смог наладить связи и получить для сына несколько заказов.

Как раз в тот момент, когда все шло своим чередом, несколько компаний, которые собирались с ним работать, внезапно изменили свою позицию.

Получив несколько подобных звонков в течение пары дней, Ли Шицзэ почувствовал себя так, словно на него вылили ведро холодной воды. Он был одновременно зол и растерян, не понимая, что случилось.

У Ли Шицзэ было несколько друзей, поэтому он связался с ними напрямую. Когда он узнал, что произошло, то чуть не разбил свой мобильный телефон. Он никогда бы не подумал, что произошедшее между ним и Цзян Ягэ станет достоянием общественности, и что об этом расскажут Сунь Мэй.

Если это не его мать проболталась, то как еще Сунь Мэй могла узнать об этом? В этот момент он почувствовал ненависть к Фан Цзюньжун. Неужели она решила зайти так далеко? Неужели она просто не могла оставить его в покое?

Когда гнев утих, и молодой человек успокоился, то он понял, что если бы Фан Цзюньжун хотела распространить это, то давно бы так и сделала. Он хорошо знал собственную мать. Должно быть, недавно произошло что-то, что побудило ее к этому.

Он снова стал расспрашивать людей и наконец выяснил, что все началось с матери Дэн Лань. Она начала рассказывать своим подругам за маджонгом, какая его мать холодная и как она благосклонно относится к своим детям, что побудило Сунь Мэй защищать Фан Цзюньжун.

Ли Шицзэ провел пальцами по волосам. Эмоции выходили из-под контроля, а вены на висках начали пульсировать.

Он вдруг понял, каково это – попасть под дружественный огонь. Он не ожидал, что семья Дэн окажет ему большую помощь; он лишь надеялся, что они не усугубят ситуацию. Но они не смогли сделать даже этого! Мысль о том, что их с Цзян Ягэ дела стали предметом сплетен для других, тревожила его.

Молодой человек не верил, что они с Цзян Ягэ сделали что-то плохое. Если он и должен был что-то сказать, так это то, что его отношение к матери было излишне жестоким, и что он не должен был позволять Ван Сысянь переезжать в их дом.

Он чувствовал себя очень раздраженным и был не в настроении перебирать документы, которые требовали его внимания. Он бессильно опустился в офисное кресло.

— Шицзэ, я пришла, — раздался веселый голос Дэн Лань.

Ли Шицзэ поднял голову и увидел термос в ее руках и яркую улыбку на лице.

— Сегодня я приготовила тебе куриный бульон. Не хочешь попробовать?

Он поднял на нее глаза и холодно произнес:

— Твоя мать там что-то вякала. Это была твоя идея?

Парень выглядел таким сердитым, что Дэн Лань внезапно расстроилась. Она закусила губу и сказала, чувствуя себя обиженной:

— Она просто пожалела тебя! Она не могла поверить, как сильно твоя мать любит Ли Синьюнь, а о тебе совсем не заботится. Она просто заступилась за тебя!

Дэн Лань знала, что ее мать плохо отзывалась о Фан Цзюньжун, но она не знала, что эти слухи уже сменились новыми. По правде говоря, Дэн Лань не считала, что ее мать сделала что-то плохое. Фан Цзюньжун вела себя очень неразумно. С момента развода она не уделяла сыну никакого внимания, но все время заботилась о своей бесполезной дочери.

Ли Шицзэ хмыкнул.

— Неужели я выгляжу так, будто мне нужно, чтобы за меня заступались? Теперь все знают, что моя родная мать меня ненавидит. Думаешь, это хорошая идея? Я знаю, что творится в голове у тебя и твоей матери.

http://tl.rulate.ru/book/36774/1664070